

Дмитрий Лихачев: в России литература стала нацией

Подзаголовок

НАСЛЕДИЕ

Александр Запесоцкий,
профессор

24 МАЯ – День славянской письменности. В этом году данную дату можно считать двойным праздником – 2007 год в России объявлен Годом русского языка. Символично, что он наступил следом за Годом Дмитрия Лихачева, ведь Лихачев и русский язык в нашем сознании – понятия из одного ряда.

Сегодня в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов открываются VII Международные Лихачевские научные чтения – главный ежегодный научный форум гуманитариев страны, в последние годы привлекающий и крупнейших зарубежных мыслителей современности.

Аксиоматичная цитата «Поэт в России больше, чем поэт» приобретает неожиданное смысловое распространение при попытке определить общее впечатление от научного наследия Д. С. Лихачева. Оказывается, что литературовед в России может быть больше, чем литературовед. Дмитрия Сергеевича в последнее время готовы признать своим представителем едва ли не все области гуманитарного знания. Возможно, в этой ситуации содержится отмеченное самим академиком отражение универсальности русской литературы: «По мысли Гейне («Флорентийские ночи», гл. I), в Италии «музыка стала нацией», – писал Лихачев и уточнял, – я бы сказал, искусства стали нацией. В России же (и это мое утверждение, – Д. Л.) нацией стала литература».

Сформулировано удивительно точно. Безусловно, язык и литература играют огромную роль в культуре любого народа. И все же в России эта роль какая-то особенная. Почему? – Неизвестно. Современная наука не дает сколько-нибудь внятного ответа. Но это так. Это осознает любой, кто начинает задумываться о русской культуре.

По всей видимости, Дмитрий Лихачев ближе всех приблизил в данном плане к пониманию сути вещей.

Сформировавшись в научном плане первоначально в сфере литературоведения, Дмитрий Сергеевич на завершающем этапе своего пути становится ученым-гуманитарием синтетического типа, формулирующим наддисциплинарные научные идеи и концепции, к полноценному осмыслению и тем более разработке которых гуманитарная наука пока только приближается. Назовем в первую очередь лихачевское понятие концептосферы языка.

Культура, по Лихачеву, может быть представлена как поле явлений, имеющих языковые значения. «Концепт, – пояснял ученый, – не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». Так возникает концептосфера языка, под которой Лихачев понимал «слова-концентраторы культурных значений», несущие специфические ценности, отражающие своеобразие и уникальность данной национальной общности. Смысловое содержание языковых единиц он рассматривал в тесной связи с этнокультурным наполнением. Структура и значение языковых единиц, по Лихачеву, непосредственно выводят нас в сферу социально-исторических закономерностей.

Размышляя над первой фразой Евангелия от Иоанна «В начале было Слово», Д. С. Лихачев неоднократно подчеркивал, что Слово в русской культуре – нечто большее, чем имя вещей. Это нечто, предваряющее саму действительность, это идея, определяющая ее воплощение. Логос, который предшествует бытию, определяя все его реальные проявления.

Лихачев раскрыл особую роль национального языка, мир которого удерживает культуру как системную целостность, концентрирует культурные смыслы на всех уровнях бытия – от нации в целом до отдельной личности: «Одно из самых главных проявлений культуры – язык. Язык не просто средство коммуникации, но прежде всего творец, создатель. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове. ...Слово, язык помогают нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывают человеку окружающий мир. Явление,

ФОТО: И. ПИТЕР

которое не имеет названия, как бы отсутствует в мире. Мы можем его только угадывать с помощью других связанных с ним и уже названных явлений, но как нечто оригинальное, самобытное оно для человечества отсутствует. Отсюда ясно, какое огромное значение имеет для народа богатство языка, определяющее богатство «культурного осознания» мира».

Сказать что-либо означает «сделать», «вызвать к жизни» то, о чем говорится. И, наоборот, сказать «неправильно» или вовсе промолчать – в лихачевском мировосприятии – оказать разрушительное воздействие на окружающую реальность. Характерно в этой связи интервью, данное Лихачевым в 1996 году: «Общая деградация нас как на-

существовал своего рода взаимобмен. Иллюстрации служили комментариями к литературе, а темы искусства проникали в литературу, занимая в ней существенное место. Это сказания об иконах, об основании храмов и монастырей, в которых соединяются описание и оценка произведений архитектуры и живописи. Но особое значение, считает Дмитрий Сергеевич, представляет роль слова, непосредственно включенного в произведение изобразительного искусства, – подписи, надписи, сопроводительные тексты.

Соединение изображения и слова, когда обе составляющие приобретают благодаря друг другу многозначность, инскапозитивность и глубину, со всей полнотой проявляется именно в

пейского, но в своих высших проявлениях – наиболее гуманная, человеческая, подымающаяся до высочайших духовных вершин. Если западноевропейская культура стремится к рационализму, прагматичности, то российская больше сосредотачивается на духовном строительстве внутреннего мира человека. Культура Руси начиная со времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого являлась великой. Но в Новое время (начиная с Петровской эпохи) Россия становится вершиной европейского культурного развития. Западный интеллектуальный мир ощущает это, читая Толстого и Достоевского и обжудая загадочность русской души.

Характерно, что труды Д. С. Лихачева, посвященные русскому языку, включают не только лингвистический, но и просветительский аспект. Известна активность академика, с которой он страстно выступал в защиту чистоты русского языка, разъясняя читателям языковые нормы, происхождение слов и их первоначальные значения, помогая понять важность правильной речи и литературного письма.

И сам Дмитрий Сергеевич по праву считался эталонным носителем русского языка. Простота его выступлений сочеталась с удивительным богатством Слова. Особенно точным и понятным академик стремился быть в изложении своих мыслей широкой аудитории. Он избегал нарочитой усложненности, псевдоучености академических текстов, их перегруженности наукообразной лексикой, считая, что использование таковой – пошлость и безвкусица, если это не обусловлено логикой научного доказательства.

По Лихачеву, тысячелетняя история русской письменности превращает языковую память в мощную нравственную и просветительскую силу. Однако выразительный потенциал языка может обеднеть, язык – упрощаться и даже сознательно искажаться. Матерную лексику Дмитрий Сергеевич считал опознавательным стилистическим средством, которым пользуются люди, отвергающие базовые культурные ценности России. Мат для него являлся в определенном смысле антиподом церковнославянского языка. Борьба с последним в советское время нанесла трудновосполнимый ущерб. Перекосы культурного развития и вывели на первый

Дмитрий Лихачев рассказывает Александру Запесоцкому о роли русского языка.

план необходимость повышения языковой культуры.

В данной проблематике ученого особо волновало явление, названное им «психологией сознательной порчи языка». В 1964 году увидела свет его статья «Арготические слова профессиональной речи», написанная еще в 1938 году. В ней Лихачев объясняет появление экспрессивных выражений в языке тех или иных профессий. Длительная пауза между написанием работы и ее публикацией огорчала Дмитрия Сергеевича в первую очередь тем, что положения статьи «не используются практически в воспитательной работе».

Один из посетителей вспоминал, что когда он впервые вошел в Отдел древнерусской литературы Пушкинского Дома в 1988 году, то на доске объявлений увидел лихачевский приказ со списком запрещаемых для употребления слов и выражений. В нем значились: «абсолютно», «уникально», «впечатляющий», «волнительно», «сказать ниже», «информация» и другие. Сотрудникам предлагалось список дополнять. Среди дополнений оказались: «судьбоносный», «потрясающий», «практически невозможный», «обговорить», «задумка», «морально-нравственный» и другие. Рядом с этим приказом висело еще одно «распоряжение», в котором Лихачев в шуточно-назидательном тоне рекомендовал своим сотрудникам посетить выставку Казимира Малевича в Русском музее. То есть борьба за красоту языка осуществлялась не только запретом, но и шуткой, вовлечением в дело товарищей, предложением не останавливаться в культурном развитии...

Научное формирование Дмитрия Сергеевича Лихачева происходило в эпоху, когда вопросы языкознания вышли за пределы узкого круга академической аудитории, громко зазвучали в религии, философии, общественной жизни. С юных лет и до конца жизни он пронес стойкое убеждение, что «каждый интеллигентный человек должен быть хотя бы немного филологом, ибо слово стоит в начале культуры и завершает ее, выражает ее». Мне думается, наше поколение обязано донести эту мысль до тех, кто идет нам на смену.

Справка «РГ»

Александр Запесоцкий – доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии образования, заслуженный деятель науки России, ректор СПбГУП. Почетный доктор Линнского университета (США), Американского университета в Дублине (Ирландия), академик Академии наук и искусств (Париж). Автор около 900 научных и публицистических работ по проблемам культуры, образования, социальной и молодежной политики.

Национальный язык – не только средство общения или знаковая система передачи информации, но и форма концентрации духовного богатства русской культуры

ции сказала на языке прежде всего. Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения называть? Недаром в Книге «Бытие» Бог, создав животных, привел их к Адаму, чтобы тот дал им имена. Без этих имен человек бы не отличил коровы от козы. Вообще заметить какое-нибудь явление – это дать ему имя, создать термин. Когда открывали остров, ему давали название, и только тогда это было географическим открытием. Без названия открытия не было».

Национальный язык, считал академик, не только средство общения или знаковая система передачи информации, он выступает «заместителем» русской культуры, формой концентрации ее духовного богатства. В этих идеях ученого видится методологический «ключ» к пониманию особой роли языка и литературы в развитии российского этноса.

Особая роль слова на Руси, по мнению Дмитрия Сергеевича, начала формироваться на ранних этапах восприятия христианства. Он замечает, что особенностью едва ли не любого изображения, в том числе и иконописи, становится тесная связь со словом. Изобразительное искусство Древней Руси было остро сюжетным, и эта сюжетность вплоть до начала XVIII века неуклонно возрастала. Сюжеты же были по преимуществу литературными. Художник как бы усиливал наглядность древней литературы. Между литературой и изобразительным искусством

иконописи. Тексты вводятся в икону как развернутые слитки, раскрытые кисти в руках святых. Слова могут и как «вырваться» из уст изображенных персонажей. И эти речения играют значительную роль в духовном контакте иконы и молящегося. Слово сливается с образом и выступает в эмоциональный диалог с человеком. Особое внимание Дмитрий Сергеевич обращает в этой связи на житийные иконы, в которых изображение святого окружено клеймами – картинками, представляющими наиболее значимые события из его жизни. Как правило, эти изображения поясняются текстами, но это – не просто цитаты, взятые из соответствующих житий, а выдержки, особым образом обработанные.

Думается, что такая прочная связь литературы и изобразительного искусства стоит в ряду важных исторических оснований, обусловивших постепенное возвышение литературы до статуса философии. Неразрывность изображения и слова, возможно, стала причиной того, что философия в России до настоящего времени сохранила в себе литературные корни, а изобразительное искусство нередко становится сферой осмысления отвлеченных проблем.

Другое историческое основание возвышения русского языка и литературы содержится в особом богатстве душевного мира русского человека, сформировавшемся в контексте православной культуры. По Лихачеву русский мир – часть мира евро-